

Я проснулся рано, при тусклом утреннем свете, и выскользнул из пещеры, потягиваясь. Вдалеке виднелись темные тучи, и я решил убедиться, что в пещере есть запас еды и воды на случай, если сильный шторм заставит нас спрятаться. Я направился в джунгли, чтобы облегчиться, и был удивлен, услышав приближающиеся шаги, когда я заканчивал омыться. Повернувшись, я увидел, что ко мне сзади подходит моя мачеха. Она прижала палец к губам и жестом попросила меня подождать. Оглянувшись на пляж и убедившись, что девочки еще спят, она опустилась передо мной на колени и быстрыми руками стянула мои боксеры до лодыжек, посмотрев на меня голодным и манящим взглядом, она протянула язык к моему напрягшемуся члену и глубоко засосала его в рот.

— Ммм, — стонал я, не в силах сдержаться.

— Шшш, — тихо сказала мама, но приятная улыбка скрывала ее предупреждение, — А теперь дай мне скушать мой завтрак, малыш.

Она вернулась к обсосу и поглаживанию моего члена, а я стоял, как в раю. Одна рука потянулась вниз, чтобы прижать ее голову, и я непроизвольно схватил ее за волосы, пока она облизывала и сосала особенно чувствительное место. Тихие звуки ее влажного рта подстегнули меня, и я начал трахать ее тугой ротик легкими маленькими толчками, а мама смотрела на меня снизу вверх и улыбалась, подбадривая меня. Я взял ее голову обеими руками и, скользя головкой члена по ее плотно поджатым губам, почувствовал, как сперма начала извергаться, мои пальцы ног подогнулись, я наклонился вперед, испытывая сильное блаженство. Задышавшись, я ослабил хватку её головы, и мама проглотила мое семя, используя одну руку, чтобы затолкать обратно то небольшое, что вырвалось из ее рта. И еще она обсосала свои пальцы.

Встав, она пошла прочь в джунгли, ехидно ухмыляясь, но я протянул руку и притянул ее к себе, прижав свои губы к ее губам в порыве страсти. Наши языки сплелись, и я почувствовал, как ее ноги скользнули по моим, а ее обтянутая обрезанными лосинами киска надавила на мой все еще очень твердый член. Ее язык был как огонь в моем рту, разрушая все мои мысли. Я прижал ее спиной к стволу дерева и просунул руку в ее шортики, мама слегка вскрикнула от удивления, но не оттолкнула меня, вместо этого прижав свой покрытый мехом бугорок к моей руке, когда мои пальцы скользнули вниз к её мокрой щелке. Мои пальцы нежно провели по ее губкам, нашли клитор и скользнули в тугую влажную дырочку, затем вверх, чтобы обвести ее клитор по кругу, прежде чем снова погрузиться в нее.

— О, черт! — вскрикнула мама, её крик глушился моим ртом, когда я почувствовал, как все ее тело содрогнулось, мышцы напряглись, и она крепко прижала меня к себе. Ее оргазм был настолько сильным, что я почувствовал, как у нее подкашиваются колени, и мне пришлось еще сильнее прижать ее к стволу дерева, чтобы она не упала.

— Я... мне это было нужно..., — сказала она с изумленным и благодарным выражением лица. Я с трудом мог поверить, что передо мной стоит моя богиня, ее большие груди вздымаются, а лицо покраснелось от вожделения. У меня снова встал, но из-за звука из пещеры мама отступила, выражение её лица стало озорным, когда она ускользнула обратно в джунгли.

— Иди проверь своих сестер, большой мальчик, — тихо сказала она, прикусив нижнюю губу и

одарив меня своей особенной улыбкой, — Мне нужно несколько минут, чтобы прийти в себя.

— Хорошо, — сказал я, ухмыляясь ей в ответ. Реальность того, что мы только что сделали, все еще была немного невероятной для меня, но все, о чем я мог думать, это снова ощутить её сексуальное тело. Мама тоже увидела это по моему лицу, ее улыбка стала еще светлее, и я увидел, что ее щеки покраснелись от гордости и радости. Затем, напевая про себя, она скрылась в джунглях, чтобы облегчиться.

Я нашел своих сестер еще спящими и разбудил их. Они обе вскочили на ноги, жажда увидеть горячие источники. Я позволил маме отвести их покупаться, а сам занялся пещерой, притащив на всякий случай запасные вещи. Я вышел в джунгли и вырыл глубокую траншею, покрыв её бамбуковыми шестами, чтобы сделать для нас импровизированный туалет.

Я добрался до пещеры и обнаружил, что Оливия только что вернулась и выглядит посвежевшей. Она была рада вернуться к рыбалке и, облегчившись, пошла со мной к бамбуковым зарослям, чтобы срубить еще один стебель. Она внимательно следила за тем, как я расщепляю и связываю куски, а затем раскладываю их у костра для просушки. Миа тем временем осматривала бамбуковую поросль и стала спрашивать меня, можем ли мы срезать дюжину прутьев или около того и куда их лучше всего отнести.

Пока мама и Оливия готовили завтрак из кокосов, оставшейся рыбы и нескольких зеленых бананов, которые она нашла тем утром, мы с Мией начали рубить бамбук. Я подрубал их полностью, а она тянула стебли вниз и помогала мне складывать их в кучу. Следующий час я потратил на то, чтобы перетащить тяжелые шесты на пляж, куда направляла Миа. Затем, оставив ее с ее планами и мамой, а также алмазным режущим инструментом, я вернулся в лагуну с Оливией.

Я хотел проверить пару вещей, поэтому сначала я взял копье, Оливия плыла со мной, но следовала на расстоянии, чтобы не спугнуть рыбу. Мне удалось подсечь двух рыб за первые пять попыток, я нашел хороший ритм в своих бросках, повторяя движения рыбы в рифе. Оливия помогла мне почистить их, и я обнаружил, что она усовершенствовала процесс очистки, вырезав в песке глубокий желоб для воды, в который вода вливалась и вытекала непрерывным потоком, вычищая внутренности и кровь, а также предлагая простой способ вымыть руки. Моя обычно сдержанная старшая сводная сестра была в прекрасном настроении, пока мы плавали и ловили рыбу. Она смеялась и шутила, была спокойна, как я редко видел ее в реальном мире. Если бы не облегчение, которое я испытал ранее, у меня бы уже образовался стабильный и отчаянный стойк после пары часов ее кокетливых поддразниваний и нежных прикосновений. Все они могли быть безобидными, но долгие взгляды, а затем сам вид ее пухлых сосочков, сжавшихся в твердые узелки, подсказали мне, что здесь происходит нечто большее.

Ближе к полудню мама пришла и позвала нас на обед, и мы поели все вместе. Серое небо становилось все темнее, и казалось, что вечером нас настигнет гроза, поэтому с помощью Мии и мамы мы натаскали в пещеру много воды, тщательно избегая по пути рассыпать кокосы-сосуды, пока Оливия ловила рыбу. Больше всего я беспокоился о пожаре, но и на этот случай у меня был план.

Ветер усилился, и вскоре теплая тропическая погода стала прохладной и грозила ливнем. Мама и Оливия прикрылись своими рубашками, к моему огорчению, и мы все забрались в пещеру. Дождь начался вскоре после этого, и это были довольно неудобные несколько часов, когда мы прижимались друг к другу, чтобы согреться. Мы все рано легли спать, измученные и немного несчастные из-за бури, бушевавшей снаружи.

Я проснулся от лучей прекрасного рассвета, мир был свежим и чистым после дождя. Выйдя на простор, я услышал, как мама выбралась из нашей песчаной постели и встала рядом со мной. Она тепло улыбнулась мне, вытянув все свои гладенькие конечности и предоставив мне возможность полюбоваться ее сексуальным телом. Затем, подмигнув, она обняла меня и увлекла за собой в джунгли. Как только мы оказались среди деревьев, она прильнула губами к моим губам и стала скользить по моему телу, ее тяжелые груди обхватили мой член, а она смотрела на меня с выражением любви и желания. Она восторженно углядела выражением удовольствия на моем лице, когда ее сиськи заскользили вверх и вниз по моему члену, а ее язык потянулся, чтобы подразнить его.

И снова она жадно глотала мою сперму, желая испытать всё мое семя. Она обсосала мой член дочиста, целуя его и преданно прижимая к своим губам. Затем она встала, и я притянул ее к себе, положив руки на ее тело, а наши губы сомкнулись в запретной страсти. Моя рука крепко сжала ее груди, а другая скользнула между ее ног. Ее писечка была влажной, и она обильно кончила на мои пальцы. Мой член снова стал твердым, когда она успокоилась, и она нежно гладила его своей маленькой ручкой, ее губы были на моих, а слова искреннего желания звучали мне в ухо. Я хотел ее так сильно, что мне было трудно удержаться от желания взять ее прямо там, но я боялся, что зайду слишком далеко, поэтому я остановился, удовлетворившись её ручной работой. Когда мои яйца напряглись, а член запульсировал, она опустилась на колени и с вождением выпила мою сперму еще раз.

Когда мы вернулись в пещеру, я занялся восстановлением нашего костра. Я был расслаблен и все еще в восторге от того, что могу баловаться с моей сексуальной мачехой, а еще больше от того, что она была более чем полностью готова к этому, каждый день. Оливия прокомментировала мое настроение, и я почувствовал, что мои щеки запылали, когда я сказал, что это, должно быть, из-за того, что я хорошо выспался. Она одарила меня всезнающей улыбкой, и в течение всего утра ее заигрывания стали еще интенсивнее, чем накануне. Я был как пугливый кот, не желал заходить с ней слишком далеко и разрушать ту родственную связь, которая возникла между нами. Кульминация наступила поздним утром, когда мы только что поймали четвертую рыбу и почистили ее. Мы заходили обратно в воду, когда Оливия вскрикнула и начала прыгать на одной ноге.

— Что такое? — спросила я обеспокоенно.

— Такое ощущение, что меня что-то ужалило, — она протянула руку, чтобы опереться на мое плечо, и я обхватил ее за талию. Я хотел отнести ее на берег, но она покачала головой: — Мне уже лучше, дай мне отдохнуть здесь секунду.

— Хорошо, — сказал я и почувствовал, как она прижалась к моему бедру. Она подняла ногу и посмотрела на нее, на подошве была красная линия, но крови не было, так что это было хорошо. Когда ее нога опустилась в воду, она подразвернулась, дав ей скользнуть по моей

тали. Я обнаружил, что стою в воде, почти на уровне груди, а моя великолепная и стройная сестра медленно обхватывает меня ногами за талию. Мой член сразу же стал твердым, и я начал неловко двигаться.

— Тебе лучше? — спросил я, беспокоясь, что она заметила очень твердый предмет, прижавшуюся к задней части ее бедра.

— Мне гораздо лучше, Джейсон, — сказала она, и тон ее голоса заставил меня посмотреть на нее. Ее светло-карие глаза притягивали меня своей призрачной глубиной, и я смотрел, как они расширяются шире, когда она сдвинула бедра, и мой член оказался у нее между ног, скользя в воде по ее киске, прикрытой трусиками. Я почувствовал тревогу и вспыхнул от едва сдерживаемого желания, когда мои руки скользнули по ее тонкой талии и обняли ее упругий маленький животик.

— Может, нам стоит, — начал я, но Оливия покачала бедрами, нежно водя своей киской по моему члену.

— О... боже... не смей двигаться, Джейс! — Ее руки слегка обхватили мои плечи, и она свесила голову, прикусив нижнюю губу, пока ее киска двигалась вверх и вниз по моему члену. — Хмм.... Аах.... Уххх... Черт побери... Я... Это происходит! — Она крепко обхватила меня, ее стройное тело дрожало и тряслось, когда она кончала. Ее ноги забились в конвульсиях и плотно обхватили меня.

Затем она отстранилась, её дыхание было прерывистым, взяла мое лицо обеими руками, глядя в мои глаза, и что бы она там ни увидела, это заставило ее улыбнуться и притянуть меня в яростный поцелуй.

— Черт возьми, братишка, — она снова провела своей киской по моему члену, — я хотела сделать это уже несколько дней.

— Это было так горячо, Оливия, — выдохнул я.

— Тсс, Джейс, позволь мне помочь тебе, — она сдвинула бедра, и я почувствовал, как ее бедра зажали мой член, — ты так много нам дал, так много дал мне, это самое малое, что я могу для тебя сделать. — Ее улыбка была лукавой, когда она трахала мой член своими ногами, щель между бедрами обхватывала его, как перчатка.

— Ммм, черт, я хочу тебя, — прорычал я ей на ухо, и она засмеялась от восторга, когда я обхватил ее стройные бедра, проводя членом по ее щели, трение было столь восхитительным, как и ее стон удовольствия, когда мой член уперся в ее клитор.

— Сделай это, Джейс... ох, черт, у тебя такой твердый... и такой большой! — Я почувствовал, как ее бедра сомкнулись на моем члене, когда она снова кончила, и это заставило и мой член "взорваться". Кончик щипало от соленой воды, и я застонал.

— Ты в порядке? — спросила она обеспокоенно, переводя дыхание, ее лицо было встревоженным.

— Да, это просто соленая вода, — усмехнулся я.

— В следующий раз мне придется ее проглотить, жаль тратить весь этот драгоценный белок, — пошутила она, и я чуть было не упомянул, что ее маме, похоже, это понравилось делать. На один сюрреалистический момент я посмотрел на свою ситуацию со стороны: я держал в объятиях свою старшую сводную сестру, только что заставив ее кончить, дважды, и все еще вспоминал, как губы моей мачехи (и её родной матери) обхватывают мой член. Если бы не тяжелое положение, в котором мы находились, я жил в своей самой грандиозной фантазии.

Мы нежно поцеловались и долго обнимали друг друга, наслаждаясь ощущением рук друг друга на наших телах. Затем мы снова нырнули под воду, прерывая нашу рыбалку бурными поцелуями. Оливия отлично целовалась, ее губы были мягкими, а язык энергичным. Ее тело прижималось к моему, как перчатка, и мы были вынуждены отстраниться друг от друга, когда Миа заплывла в лагуну, чтобы сообщить нам, что обед готов. Она вылезла из воды, и я увидел, что на ней лишь юбка из пальмовых листьев, которую она сама связала. Она очень ей шла, и когда она вертелась, чтобы показать ее Оливии, обещая сделать такую же своей старшей сестре, я заметил, что под ней были только ее самые маленькие трусики.

— Мы в раю, Джейсон, здесь нет законов и правил, не будь таким ханжой! — сказала она, когда я упомянул об этом, а затем подняла юбку, чтобы показать мне свою киску в промокших трусиках, смеясь, как в детстве, когда она дразнила меня. Однако ее взгляд остановился на очертаниях моего большого члена, и я уловил намек на разочарование в ее глазах, когда я никак не "отреагировал" на ее демонстрацию.

<http://erolate.com/book/2072/58200>